

Сегодня эта история читается как анекдот про «лихие девяностые». В современной России депозиты граждан защищены федеральным законом, и Агентство по страхованию вкладов аккуратно выплачивает денежки вкладчикам обанкротившихся банков. Беспокоиться о надёжности того или иного банка приходится разве что миллионерам, да финансовым директорам крупных предприятий. Тем не менее в прошедшем 2013 году мы снова услышали про «банковский кризис». Что произошло (и происходит) с российскими банками, и стоит ли нам бояться этих страшных слов?

Среди экономистов-профессионалов предсказывать возможность какого-нибудь кризиса давно уже является правилом хорошего тона. Не стал исключением и банковский сектор — на протяжении всего 2013 года в СМИ регулярно появлялись публикации о его системных проблемах. Бум потребительского кредитования (сегодня россияне должны банкам 10 трлн руб.) вызывал опасения массовых частных банкротств (в случае замедления экономического роста), а финансовые проблемы европейских стран (прежде всего Греции) — рассуждения о

ния. За годы игнатъевской «оттепели» их накопилось немало, в том числе и среди достаточно крупных. Когда 20 ноября 2013 года лицензия была отозвана у «Мастер-банка», имевшего четвертую по величине сеть банкоматов и обеспечивавшего процессинг пластиковых карт для 260 банков-корреспондентов,

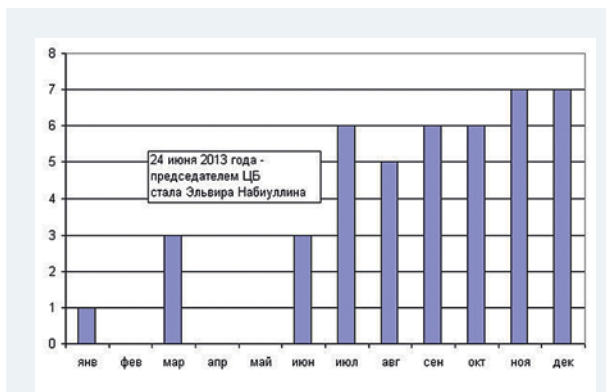

Рис. 1. Динамика отзыва лицензий у российских банков в 2013 году (по данным сайта www.banki.ru).

стало ясно: Центробанк настроен серьёзно, банковская чистка дойдёт до самых высот. Панику, возникшую в те дни в узких кругах, лучше всего иллюстрирует такой факт: на запрос «Мастер-банк» в поисковике google сразу же появляется подсказка «кто следующий».

«ЧЁРНЫЕ СПИСКИ ЦБ» СОСТАВЛЯЛИСЬ ПО ПРИНЦИПУ «ВОЗЬМИ ТОП-200, ВЫЧЕРКНИ ПАРТНЁРОВ, ОСТАВЬ КОНКУРЕНТОВ И РАЗОШЛИ ЗНАКОМЫМ»

возможности финансового кризиса из-за сокращения притока капитала.

Однако реальный «микроразрыв», начавшийся 30 сентября 2013 года с отзыва лицензии у подмосковного банка «Пушкино», случился по совершенно другому, чисто российскому, сценарию.

24 июня 2013 года в России сменился руководитель Центрального банка. Пришедшая на смену политическому долгожителю Игнатъеву Эльвира Набиуллина поменяла политику ЦБ по отношению к проблемным банкам: Центробанк стал реально выполнять свою надзорную функцию и отзываться лицензии у банков, нарушающих установленные требова-

Кто следующий — вот что волновало в те дни банкиров всей России. Сразу же поползли слухи о «чёрном списке ЦБ», в котором перечислены все «нехорошие» банки, которые будут закрыты. Следом появились и сами списки — составленные по принципу «возьми топ-200, вычеркни партнёров, оставь конкурентов и разошли знакомым». Когда 13 декабря лицензий лишились ещё три относительно крупных банка, паника достигла своего пика, и 18 декабря Эльвире Набиуллиной пришлось официально опровергнуть существование пресловутого «чёрного списка». Для привыкших не доверять официальным

лицам граждан это заявление стало последней каплей — ну теперь-то уж банковский кризис точно неминуем!

Между тем закончился декабрь, прошёл январь, за ним февраль, и выяснилось, что Набиуллина сказала чистую правду. Проблемные банки есть, но их немного. Отзыв пары десятков лицензий не привёл к «цепной реакции» неплатежей. Паника рассосалась, и даже последняя громкая банковская новость — про «Мой Банк» — запомнилась только арестом его владельца по обвинению в незаконном выводе активов.

Так что же это было? Небольшое «закручивание гаек» со стороны ЦБ или же предвестник более серьёзного кризиса, который начнётся уже в нынешнем году? Давайте вспомним, что такое настоящий банковский кризис (как в 1998 и в 2004 годах) и насколько современное положение дел на него похоже.

Лето 2004 года. Один за другим закрываются банки «первой сотни» — «Содбизнесбанк», «Кредит-Траст», «Диалог-Оптим», «Павелецкий». Переводы денег, ещё недавно совершавшиеся мгновенно, занимают несколько дней, как в забытые 1990-е годы. По коммерческим организациям циркулируют «чёрные списки» — банки, либо замеченные ЦБ в отмывании денег, либо попавшие в трудную ситуацию. Деньги в банкоматах кончаются уже к обеду, на выдачу наличных средств нужно записываться за несколько дней. Ходят слухи о скором банкротстве «Альфа-банка», а следом и о полном коллапсе банковской системы. В офисах «Сбербанка» — недельные очереди на открытие счетов, коммерческим банкам уже никто не доверяет. Кажется, что в Россию снова возвращается 1998 год.

Но... проходит какой-то месяц, и ситуация нормализуется: новых банкротств не происходит, доверие к банкам восстанавливается, и даже платежи снова начинают ходить день в день.

Что же происходило в эти месяцы в банковской сфере? То же самое, что и в 1998 году, хотя и по другой причине (рис. 2а и 2б).